Уральский рабочий
г. Свердловск
29 ИЮН 1966

В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

НАРОДНАЯ АКТРИСА

ТЕАТР им. МОССОВЕТА

ЕСЛИ ПЕРЕЛИСТАТЬ отзывы прессы разных лет, с тех пор, как страстно влюбленная в театр Вера Марецкая вышла на подмостки самодеятельной клубной сцены в подмосковной деревне Барвиха, они поразят своим редким единодушием и доброжелательностью.

Конечно, театроведы, подобно всем смертным, могут в чем-то и ошибаться, и быть субъективными. Но, честно признаться, у меня, как и у многих сегодняшних зрителей, нет оснований подозревать кого-то в пристрастности и преувеличениях, когда в рецензиях и статьях рядом с фамилией актрисы неизменно даются самые восхищенные отзывы. Тем более, что, хотя спектакли и не живут вечно, есть блестящее и неопровержимое свидетельство справедливости мнений словно бы сговорившихся между собой критиков. Оно — в целой галерее образов, воплощенных Марецкой на экране.

До сих пор пользуется популярностью снятый более четырех десятилетий назад веселый фильм Якова Протазанова «Закройщик из Торжка». И в этом есть «толика» заслуг уверенно дебютировавшей тогда в кино молодой актрисы театра - студии Ю. Завадского. В роли Маши она обнаружила широту и многогранность своего дарования, способность одинаково уверенно владеть лирическими и комедийными красками. Образ Маши был назван позднее предтечей многочисленных положительных комедийных образов, прославивших советскую кинокомедию 30-х годов.

А потом были другие роли, разные и непохожие, но неизменно подтверждавшие крепнущее мастерство Марецкой. Ее творческая биография и впрямь складывалась удивительно счастливо. О ней все чаще говорили как о художнике, не знающем поражений.

И в таких откровенно восторженных формулировках не было преувеличения. Ведь только в «киноактиве» актрисы числились и знаменитая Александра Соколова из «Члена правительства», и мужающая в революционной борьбе Варя из «Поколения победителей», и горьковская Наталья из «Дела Артамоновых», и грозная, беспощадная к врагу народная мстительница Прасковья Лукьянова из памятного всем фильма военных лет «Она защищает Родину», и, наконец, главная героиня известной киноповести «Сельская учительница»...

Когда я думаю об этих ролях, вспоминаю, как взволнованно и страстно произносит свою первую депутатскую речь «мужем битая, врагами стрелянная» Александра Соколова, какой любовью к людям светятся глаза доброй и умной деревенской учительницы, — для меня особый смысл приобретает звание народной артистки, которого удостоена В. П. Марецкая. Она, действительно, **народная** актриса, народная по душе, таланту, по влюбленности в современника, в чистоту его чувств, мыслей, поступков.

И, значит, мне не надо объяснять, почему рядом с удивительными по внутреннему богатству и красоте положительными образами в творческой биографии Веры Петровны столько места занимают роли иного плана, типа, ну, хотя бы Марии Александровны Москалевой из «Дядюшкиного сна» Ф. Достоевского или безымянной Вдовы полковника из другого гастрольного спектакля моссоветовцев, показанного во время нынешнего приезда в Свердловск.

Говорят, для того, чтобы уметь ненавидеть, надо уметь любить. Любовь к герою-современнику, желание видеть его еще более духовно богатым, гражданственно зрелым и мужественным, вдохновляют сценические поиски Марецкой, когда она делает свое искусство острым оружием борьбы против мещанства, человеческого эгоизма, лицемерия, всеядности и прочих пороков, о каких принято говорить, что они достались нам в наследство от прошлого. Не случайно поэтому сатирические образы актрисы без преувеличения очень злободневны, сиюминутны.

Вспомните ту же Марию Александровну Москалеву. Разумеется, она — плоть от плоти героиня эпохи Достоевского. Манера держаться, говорить, вести себя в обществе — все это воссоздано в спектакле с безукоризненной бытовой достоверностью, словно Мария Александровна сошла на сцену с широко известных картин, скажем, к примеру, Федотова... И все же в роли, сыгранной Марецкой, нигде нет ни штриха от бесстрастности музейного экспоната. Что бы ни делала актриса — будь то невинный на первый взгляд «салонный разговор» или беспардонная «накачка» мужа, — везде существует незримый мостик, который легко перекидываешь из прошлого в сегодня, где тоже иногда встречаешь Москалевых нашего века, способных в стремлении «выгодно пристроить дочку» пойти на любую подлость с милой улыбкой на лице.

Кстати, уважаемая «мадам полковник», которую Марецкая играет в комедии Ю. Смуула,—неоспоримое доказательство правомерности и оправданности такого вот хронологического подтекста в образе из «Дядюшкиного сна». Разумеется, в облике провинциальной светской львицы Достоевского и беспардонной полковничихи не так-то уж много прямых совпадений в характеристиках внешних. Зато как они схожи по внутренним линиям! И здесь та же страсть к материальному благополучию, то же презрение к людям, та же самовлюбленность и всеядность при достижении цели.

Спектакль, поставленный по комедии Ю. Смуула, еще раз показал, каким виртуозным и филигранным может быть сценическое мастерство Марецкой. Задуманная и написанная как пьеса-монолог, где основная нагрузка ложится на плечи одного исполнителя, комедия, само собой разумеется, открывает широкое поле для поисков. И актриса не пропускает ни единой возможности, чтобы с помощью едкой иронии, сатирического преувеличения, доходящего иногда до злейшей буффонады, разоблачить воинствующее мещанство. И все же, принимая во внимание очевидные соблазны комедии Смуула, нельзя не испытать и горечи. Как бы ни привлекали отдельные яркие эпизоды, драматургия пьесы в целом далека от совершенства как по точности идейного замысла, так и по использованным художественным средствам.

Хотелось бы заметить и вот что. Случай, о котором идет речь, далеко не единственный, когда тревожит заметный разрыв между талантом актрисы и достоинствами имеющейся в ее распоряжении драматургии. Достаточно вспомнить спектакль-шутку «Миллион за улыбку», где Марецкая играет Ольгу Карташеву. Играет, как всегда, удивительно искренне, с полной самоотдачей, вызывая теплое участие к милой и обаятельной женщине, тактично и умно «призвавшей к порядку» ловеласа-мужа.

Однако значит ли, что талант актрисы в этом, пусть веселом, очень приятном спектакле имеет полную самоотдачу? Ответ на вопрос, мне кажется, помогает найти судьба еще одной роли Марецкой — ее Мюкэлена из «Бунта женщин».

Об этом спектакле, поставленном Ю. Завадским, написано много. Высокую оценку дали ему делегаты Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир. По достоинству оценена эта работа театра в столичных газетах и журналах.

Мне, как и всем, кто видел «Бунт женщин» в дни гастролей на свердловской сцене, остается присоединиться к этим оценкам. Но, признаюсь, вместе с тем мне до сих пор не дает покоя пролог к пьесе Назыма Хикмета, где оживает классический образ Лисистраты. Великолепна Марецкая в этой роли! И мне подумалось: а почему бы актрисе и впрямь не сыграть Лисистрату в пьесе великого грека целиком? Ведь ее талант сродни самой высокой драматургии.

Наверное, от этого-то и захотелось упрекнуть моссоветовцев. Потому что при всем уважении к четырем спектаклям с участием В. Марецкой я не могу все же согласиться с тем, что ее талант «загружен» в театре в полную меру.

Впрочем, не будем торопиться с выводами. Верится — впереди новые яркие встречи с большой актрисой, многогранность и своеобразие дарования которой трудно переоценить.

Л. МАКОВКИН.

* * *

На снимке: народная артистка СССР В. МАРЕЦКАЯ (Москалева) и заслуженный артист РСФСР К. МИХАЙЛОВ (Князь) в спектакле «Дядюшкин сон».